

“Демоническое Око!” - Выражение лица Чжуси Чиксина посерьезнело. “Все, не смотрите ей в глаза!”

Но, к сожалению, было уже слишком поздно. Множество глаз Вышитых Посланников наполнились пурпурным сиянием. Затем они направили свое оружие на собственных товарищей.

Как могли Вышитые Посланники предсказать, что товарищи, которые сражались с ними плечом к плечу не на жизнь, а на смерть, вдруг на них нападут? Они сразу же понесли серьезные потери. Затем Вышитые Посланники, чьи глаза сияли пурпурным сиянием, с криками бросились на Чжуси Чиксина.

Чжуси Чиксин был в ярости. Он немедленно уклонился от всех атак, даже не думая атаковать в ответ, потому что все Вышитые Посланники, находящиеся здесь - лучшие среди лучших. Он не хотел, чтобы они получили травмы, вот почему ему приходилось сдерживаться.

К сожалению, Вышитые Посланники под управлением Демонического Ока, были абсолютно безжалостны. Все они кричали, целясь в его жизненно важные органы.

Эти люди с самого начала были опытны в скоординированных нападениях. Несмотря на глубокую культивацию Чжуси Чиксина, он все равно быстро оказался в трудной ситуации, поскольку ему пришлось сдерживаться.

По прошествии некоторого времени он взревел от гнева. Он знал, что ему придется заплатить высокую цену, если он продолжит в том же духе, поэтому он перестал сдерживаться. Его фигура распалась на остаточные изображения, быстро прорезавшие строй Вышитых Посланников.

Чжуси Чиксин был абсурдно быстр. Никто не мог за ним угнаться. Вскоре жалкие крики Вышитых Посланников заполнили окрестности.

Все Вышитые Посланники рухнули. Все они хватались за руки или ноги, крича от боли. Чжуси Чиксин не лишил их жизни, вместо этого переломав им части тела, чтобы временно лишить подвижности.

Несмотря на то, что их травмы были серьезными, они, по крайней мере, будут жить. После нескольких месяцев восстановления они смогут вернуться на свои посты. Однако власть Вышитых Посланников существенно ослабнет на несколько месяцев.

Чжуси Чиксин уставился на Юнь Юцин и яростно воскликнул: “Позорная женщина, ты напрашиваешься на смерть!”

Затем, одним движением запястья, из его рукава вылетела ужасающая цепь. На конце Цепи Пожинания Души находился черный как смоль серп. Его кровожадность и ненависть мстительных душ внутри можно было ощутить даже издалека. Этот серп явно забрал жизни бесчисленных могущественных культиваторов.

Выражение лица Юнь Юцин было серьезным. Ее глаза вспыхнули фиолетовым светом, образовав в глазах Чжуси Чиксина небольшое пятно фиолетового оттенка.

Однако мгновение спустя его глаза снова прояснились. Он хмыкнул и произнес: “Возможно, меня действительно можно было бы контролировать, если бы твоя культивация была немного выше. Какая жалость, ты все еще слишком далека от этого!”

Этот черный как смоль серп уже каким-то образом появился позади Юнь Юцин к тому времени, как Чжуси Чиксин закончил говорить. Юнь Юцин оттолкнулась от земли. Руны промелькнули у ее ног, и она быстро уклонилась. В то же время ее палец начал рисовать руны в воздухе.

К сожалению, ее соперником был Чжуси Чиксин. Как мог Грандмастер дать ей такой шанс?

Серп снова появился под немыслимым углом, безжалостно пытаясь обвить вокруг Юнь Юцин. Серп настигал ее настолько внезапно, что у нее не было другого выбора, кроме как отказаться от рисования своих рун несколько раз, чтобы увернуться. Ее прерывали более десятка раз, и она не смогла сделать ни одной законченной руны.

Брови Цзу Аня хмурились все глубже и глубже. Он заметил, что у Юнь Юцин оставалось все меньше и меньше места для уклонения. Он подсчитал, что с ней будет покончено меньше, чем за палочку благовоний.

Он вздохнул. В конце концов, он все равно был не из людей с каменным сердцем. Его фигура замерцала, после чего он мгновенно появился рядом с Юнь Юцин. Парень взмахнул мечом, блокируя атаку, которая могла бы отнять ее жизнь. Затем он быстро произнес: “Я помогу тебе задержать его. Поторопись и закончи свою формацию.”

Такому мастеру рун, как Юнь Юцин, нужен был именно такой мясной щит, как он, чтобы выиграть время.

Юнь Юцин открыла рот. В ее прекрасных глазах заблестели слезы. Однако она не собиралась тратить время на разговоры, вместо этого быстро начав рисовать необходимые руны. Она знала, что ранг культивации Чжуси Чиксина был намного выше их собственного. Только поставив на кон свои жизни, можно было бы получить шанс на выживание.

Чжуси Чиксин был потрясен и взбешен одновременно, когда увидел это. “Цзу Ань! Ты хоть понимаешь, что ты творишь?!”

Цзу Ань вздохнул. “Спасибо вам, командир, за вашу заботу. К сожалению, она дважды спасла мне жизнь, так что я не могу просто смотреть, как она умирает”.

“Ты совершаешь государственную измену!” - Чжуси Чиксин закричал. “Для тебя не останется места во всей Великой Династии Чжоу, во всем человеческом обществе! Стоит ли оно того?”

Даже Юнь Юцин подсознательно посмотрела на него, потому что тоже хотела услышать его ответ.

Цзу Ань вздохнул. “В этом мире есть много вещей, на которые нельзя посмотреть с точки зрения выгоды. Я знаю лишь то, что если я не спасу ее сегодня, то проведу остаток своей жизни во внутренних конфликтах и страданиях”.

Выражение лица Чжуси Чиксина тут же похолодело. “Поскольку ты готов разрушить свои собственные перспективы из-за какой-то женщины, тогда ты можешь просто... умереть!” - Его аура взорвалась. Его Цепь Пожинания Души мгновенно разделилась на множество идентичных Цепей, и бесчисленные косы устремились на Цзу Аня.

Цзу Ань сосредоточил сто двадцать процентов своего внимания, но он все равно не мог увернуться, иначе Юнь Юцин позади него была бы разрублена на кусочки. Выражение его лица было мрачным, когда он использовал все, чему научился, чтобы защититься от мириад летящих кос. Вскоре после этого на его теле появились бесчисленные порезы, из которых капала кровь.

Разрыв в силе между ними двумя был просто слишком велик. Все было бесполезно, как бы сильно он ни старался. К счастью, у него была Сутра Исконного Происхождения, которая помогла ему залечивать травмы своего тела. Иначе эти ужасающие косы уже превратили бы его в кровавый туман.

Цзу Ань вздохнул. Он вспомнил, как легко было Юнь Цзяньюэ справиться с косой Чжуси Чиксина там, в восточном дворце. Только когда он столкнулся с ним лицом к лицу сейчас, он понял, насколько ужасающим было его оружие.

“Экзорцизм Темпеста!” - Юнь Юцин закричала, наполовину всхлипывая. Она наблюдала, как Цзу Ань защищал ее, не делая ни единого шага назад, независимо от того, как сильно он страдал. Девушка и правда жалела, что у нее нет другой руки, чтобы она могла завершить формирование рун еще быстрее.

Мириады рун замерцали в воздухе, и из них вырывались бесконечные полосы фиолетового света. У всех них была лишь одна цель: Чжуси Чиксин.

Выражение лица Чжуси Чиксина изменилось. Он взмахнул рукой, призывая свои цепи назад. Затем он быстро раскрутил их над головой, образуя похожий на зонтик барьер для защиты от приближающихся фиолетовых лучей.

Лоб Юнь Юцин был покрыт потом. Она с большим трудом удерживала руны, говоря Цзу Аню: “Я не могу ранить его, я могу только задержать его. Тебе нужно бежать, иначе мы оба умрем!”

Выражение лица Цзу Аня было мрачным, но он ответил: “Возможно, это не так!” - Его фигура мелькнула, когда он бросился в направлении Чжуси Чиксина.

Чжуси Чиксин усмехнулся, увидев его движения. “Ты напрашиваешься на смерть!” - Серп в его руках преградил путь Цзу Аню, вращаясь, словно мясорубка. Цзу Ань превратится в фарш еще до того, как приблизится.

Цзу Ань поднял Меч Тай’э, после чего выкрикнул одно слово за другим: “Домен Силы!”

В одно мгновение мощное давление распространилось от Меча Тай’э наружу. Меч Тай’э следовал дао меча силы, и это было его доменом. Однако время восстановления этого навыка составлял примерно месяц. Вот почему Цзу Ань не стал бы им пользоваться, только если бы у него не было абсолютно никакого выбора.

“Это...” - Как мог Чжуси Чиксин защититься от такой ужасающей ауры? Все его тело подсознательно задрожало. Это была сила, которая потрясла саму его душу. Мгновенная вялость овладела Цепью Пожинания Души в его руке.

Цзу Ань воспользовался этим моментом, чтобы оказаться рядом с Чжуси Чиксином. Он вытащил ядовитый укол, и пронзил его шею.

“Ты...” - Чжуси Чиксин схватился за горло. К сожалению, из раны расползлись черные руны. Вскоре после этого он рухнул, не сделав ни единого вдоха.

Цзу Ань с облегчением вздохнул. Он подошел к Юнь Юцин и взял ее на руки, спросив: “Ты в порядке?”

“Я в порядке”. - Юнь Юцин посмотрела на него с нежным выражением лица. “А Зу, ты слишком хорошо ко мне относишься”.

Цзу Ань горько улыбнулся и ответил: “Давай уйдем. Мы могли встревожить людей тем переполохом, который здесь устроили.”

У него даже не было времени попрощаться с Чуянь. Единственной удачей было то, что у него не было никакой семьи. Чу Чуянь номинально уже разорвала с ним все отношения, так что его действия не будут ее касаться.

Внезапно на их головы снизошло ужасающее давление, и чей-то голос громко произнес: “Ты хочешь уйти?”

Глаза Цзу Аня сузились. Он немедленно обернулся и увидел фигуру в драконьем одеянии, стоящую на крыше. Кто еще это мог быть, как не император?

“Что он здесь забыл?!” - пробормотал Цзу Ань, когда его мысли поledenели. Мне конец, мне конец! - Несмотря на то, что в глубине души он был непреклонен, он не был глупцом. Ему нужно было время, чтобы вырасти! Просто сейчас между ним и императором была слишком большая разница в силе.

Император оглядел поле боя. Он увидел разбросанных повсюду Вышитых Посланников и труп Чжуси Чиксина. Чжао Хань вспыхнул от ярости, воскликнув: “Ты смеешь предавать этого императора? Я позабочусь о том, чтобы ты умер мучительной смертью!” - Он поднял руку, как только закончил говорить. В одно мгновение на Цзу Аня обрушилась гигантская ладонь.

Цзу Ань и Юнь Юцин почувствовали, как весь воздух загустел. Они хотели убежать, но их тела были прикованы к месту. Ужасающая сила, представшая перед ними, заставила их обоих почувствовать абсолютное отчаяние.

Юнь Юцин в отчаянии посмотрела на Цзу Аня и произнесла: “А Зу, давай сдадимся. Император - самый могущественный человек в мире! Это бесполезно, как бы мы ни сопротивлялись. Единственное, за что я благодарна, так это за то, что могу умереть вместе с тобой. Мы прожили разные жизни, но мы можем отдохнуть вместе, так что я ни о чем не жалею...”

Цзу Ань нахмурился. Он с самого начала чувствовал, что что-то было не так, но у него никогда не было времени подумать об этом. Теперь, скованный этим ужасающим давлением, в последний момент перед смертью к нему внезапно вернулся рассудок. Он внезапно поднял голову и полностью проигнорировал опускающуюся ладонь. Он указал на человека в драконьей мантии в небе, воскликнув: “Ты не император!”

Затем ладонь Цзу Аня ударила по Юнь Юцин, которая повисла на его руке.